

то Устюков, подкрученный этими же господами и чувствуя полную безответственность, киприковал оскорбительную для ст. Балинова тарбарщину; ведь от всего этого единство и взаимные симпатии между казаками белыми и казаками желтыми не нарушатся.

Двухвековая совместная жизнь. Общая служба в армии. Войны плечом к плечу, под почетным именем казака. Общая боевая слава во всему свету (ведь, казаков в Европе иначе не представляли, как в азиатском образе). Наконец, создававшиеся в последнее время общие бытовые устои.

Мало?

А кто первый присоединился к отряду Поконного Атамана П. Х. Попова в Степном Походе? А кто скрывал Донского Златоуста и патриота М. П. Богаевского от большевиков в то время, когда белокожие казаны от него отреклись? А кто был непримиримым врагом московско-большевистских орд и густо полил своею кровью общеродные степи Дона и Кубани? А чьи беззащитные дети, старики и жены гибли под ударами красных варваров у берегов Черного моря? Еще мало?

Нет, милостивые государи, эта связь, это братство вродитой крови достойны лучших ценителей, чем вы. И казаки в массе своей давно оценили и оценили правильно, не по вашему.

Я не знаю, какого содержания рассказы и анекдоты о нас создали казаки-калмыки, а рассказы и анекдоты о них слышал не раз я утверждаю, что ни в одном из них не было и тени пренебрежения, предубеждения или злости. Во всех отзывается дань незлобивости, добродушию и племенной верности наших желтых братьев. Калмыковатый — значит свой. Внутреннее значение этого определения знакомо каждому казаку, а в глазах казачки, как ни странно для арийца, калмыковатость свойство притягательное.

Я лично часто затрагиваю тему наших взаимоотношений при встречах с казаками. И, вот, утверждаю, что не было еще случая, чтобы кто либо из моих собеседников, все равно какого войска, отзывался без сочувствия и симпатии о калмыках. А один донец, ученый агроном и уважаемый человек, хотя и не вольный казак, между прочим, писал мне: «калмыков люблю за даровитость их интеллигенции».

Вот вам истинное народное и общественное мнение, дорогой ст. Шиханов. Я не привык думать, чтобы у нас достоинство человека определялось по цвету кожи. Будь он самый белый, а если дрянь, то и останется в низости. А, вот, желтый Бадама Наранович Улагов, в свое время пользовался общим почером и уважением. Ценим и уважаем генералии своих соратников и

руководителей не по цвету их кожи и волос, а по их заслугам для нашего общего дела.

Стоит ли после этого обращать внимание и волноваться на выпады очевидных провокаторов и отщепенцев? Пишут... Благо, печатать есть где. Вой и станичник Кудынов выпустил свой «Зеленый Дон» (королю, хоть пока не красный). Плюют черной иловитой слюной на землю, для казаков священные, плюют и в честную казачью душу. Знаем, зачем это делается. Знаем, кому это нужно, выгодно.

Бог даст, придет на свое место отец Атаман Петр Харитонович — всех об'еднит, а таким злопыхателям сумеет заткнуть грязный фонтан красноречия.

Верю, что тогда и вы не окажетесь вне казачьего национального движения. Не вините же вы и остальная Ваша молодежь ст. ст. Балинова и Балькова за то, что отдают свои души и силы на благо нашего общего дела, за торжество прекрасной казачьей национальной идеи. Почет, слава и наша благодарность им за это.

Г. Губарев.

P. S. Письмо я написал от себя лично, но пришли казаки, просто в гости, и захотели присоединить свои голоса, в подтверждении моих слов. Их всего четверо случайных гостей, но если бы их оказалось в этот момент тысячи и десятков тысяч и весь народ — их подписи были бы тут же.

Г. Г.

Кубанского Войска казак Тихон Девяно.
ВВДонского казак Иван Бакунин.
ВВДонского казак Николай Поляков.
ВВДонского хорунжий П. Осетров.

Это письмо несколько нарушает мое правило — не помещать в журнале ничего похвального для себя. Тем не менее, я его помещаю по трем причинам: а) в нем высказывается подлинный взгляд, присущий большинству казаков по вопросу о казачье-калмыцком взаимоотношении, по поводу чего некоторые хорошие господа разводят демагогию; б) в нем также высказывается мнение и отношение огромного большинства казаков к ген. П. Х. Попову, какие надежды они связывают с его именем, что имеет большой интерес в связи с вопросом о выборе Донского Атамана и в) оно оправдывает мое и Балькова политическое поведение в глазах тех, кои нас неустanno упрекают в том, что мы стараемся быть больше казаками, чем сами казаки.

А засня, от души благодарю троедневских казаков, авторов этого письма за их искренно братское отношение к калмыкам. Это, вонистину, голос народа. Я знаю и никогда не сомневался в братском отношении казаков к калмыкам, как

и наоборот. Ибо, слишком крепкими узлами связана их судьба. Потому, в примечании к письму Шиханова, вызвавшее это письмо, я писал, что отдельные калмыкофобские выкрики есть голос уродов в казачьей семье, на что мы не должны обращать внимания, что не должно и не может повлиять на наше политическое поведение.

Само письмо Шиханова было помещено в порядке дискуссии, во избежании возможных упреков нас в пристрастии. Больше к этому вопросу редакция «КГ» возвращаться не будет, по этому вопросу ничего печатать не будет.

Шамба Балинов.

Голос „незнакомого знакомого“

Многоуважаемый
Шамба Нюделич!

Давно это было, в прошлом году, кажется, читая Ваши статьи, я как-то невольно почувствовал, что Вы или мечетесь или, достигнув известного зенита в своем развитии, зашли в какой-то тупик и выдохлись. Подобные явления я объясняю, как результат чрезмерной напряженности общей нервной системы и непрерывной усиленной мозговой работы. Все это я наблюдал и над другими и над самим собой. И то и другое, вместе взятое, рождает в человеке общее переутомление, вызывая в нем, если не потерю веры в дело, то сильную дозу неуверенности в достижении поставленной цели. Отсюда и колебания и не всегда объяснимые отходы и скачки, создающие впечатление, что человек утратил самообладание и самоуверенность в своих поступательных действиях — для одних, а для других — право для скороспелого вывода о перемене курса на 45 гр., а то на все 90 гр.

Переживая все это, чувствуешь на душе тяжелый гнет, уныние, близкое подчас к отчаянию, и незаслуженную обиду от людей, не чувствующих за собой целый ряд ошибок, не только грубых и трудно поправимых, но и совершенно не исправимых.

Ваше душевное состояние мне понятно, я его прозрачно вижу и основательно чувствую: осознание своей правоты и чувство одиночества мне хорошо известны, мною не раз переживались. Я не собираюсь и не хочу читать Вам нравоучений или нападаний, я хочу лишь высказаться, положив в основу своих выводов свои личные наблюдения. Пусть они неверны, не точны, ошибочны, но ведь во взглядах, даже противоположного направления можно иногда уловить ту или иную полезную нотку. Мне думается, что у Вас нет достаточного количества данных, чтобы закончить свою работу, на протяжении многих лет которой Вы отдали столько сил. Вы — бросив лозунг: «Дон-Кубань-Кал-

мыкия» — к намеченной цели Вы подошли ближе, чем другие, ибо нельзя возродить крышу, если нет основания и стен. Я повторю, что Вы стали к цели ближе. Достигнет цели тот, кто возродит Дон и Кубань. Это — основа и стены будущего казачьего государства, крышу — «Казакцию» тогда поставить не трудно. Осуществить возрождение Дона — задача не трудная, ибо он — уже государство, только не признанное великими мира сего. Кубань, кажется, тоже имеет почти все то, что и Дон. Вопрос сводится к одному: что и как нужно сделать, чтобы Европа их призвала? Но это уже разговор иной. С официальным появлением Дона и Кубани (даже одного Дона) — Калмыкия как то автоматически появится на поверхности и войдет в названный союз на началах, какие ей покажутся наиболее жизненными. Мы, Донцы, калмыков никогда не оттолкнем, об этом не может быть и речи. Я определенно говорю, и думаю, что я не делаю ошибки или большой ошибки, что Ваш территориальный масштаб более жизненный, чем какой-либо другой.

Если мои соображения не суть — сплошная ересь, то продолжать Вашу работу Вы должны. Эта работа безусловно полезная, а польза ее в будущем такова, чего стопроцентные мозги, видимо, не чувствуют.

Итак, гоните уныние прочь и по силе возможности двигайте вперед. К тому — пред кем Вам отступать? Ведь враг-то Ваш уж не Бог весть как силен?

Я привожу полностью одно место из письма, полученного мною из Сербии: «А у нас новость. На Востоке появился какой-то дядя, который субсидирует и диктует: а) в Европейской России — монархия, б) Сибирь автономная, в) больше никаких самоопределений. Какой-то или какие-то казаки самостоятельные органы соглашаются или уже согласились на службу к этому дяде. Если знаете подробности — пишите скорее».

Вот каково это место. От этих строк меня